

18+

Феодулий Колесо

Перерождение

Феодулий Колесо

Перерождение

«Издательские решения»

Колесо Ф.

Перерождение / Ф. Колесо — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501579-2

Алина — олимпийская чемпионка, королева фигурного катания. Её любимый талисман, собака Масару, пропадает. Алине, чтобы вернуть себе Масару, предстоит покорить сердце великой тайны.

ISBN 978-5-00-501579-2

© Колесо Ф.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	11
Глава третья	15
Глава четвёртая	22
Глава пятая	26
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Перерождение

Феодулий Колесо

© Феодулий Колесо, 2025

ISBN 978-5-0050-1579-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

Москва звала за собой, а майский дерзкий ветерок развивал на высокой белой пике широкий флаг. На гладкой атласной ткани на приятном фоне красовался двуглавый орёл, который смотрел гордо и высоко. В небесной дали сиял утомлённый свет солнца. На сияющих стенах и плоской крыше спорткомплекса, таившего дворец ледовой арены, игрались солнечные блики. Рядом на крутом, высоком строительном кране восседали пернатые. Здесь мило устроилась целая семейка Адамс. Они молча наблюдали за всем, что происходило где-то на планете Земля. Вид сверху был невероятно обзорным и потрясающим. Им сверху всё казалось крошечным, – дороги, высотки, мосты, речка, а ещё зелёные поля, парки, автомобили, – всё лежало, как на ладони. Все пернатые на крыше слегка оживились. Они точно смотрели хоккейный матч по телевизору, где, казалось, нападающий, протаранив неудобного защитника, своим телом затащил шайбу в ворота. Зрителям стало невыносимо интересно узнать, засчитают ли взятие ворот. Несколько пернатых сорванцов резко сорвались с крыши и плавно запарили в воздухе. Они, видимо, решил прогуляться или где-то подкрепиться. В сторонке ворковали двое птенцов. Они любовно клевали друг друга. Со стороны, казалось, что они о чём-то забавно шептались.

В пустынном, огромном зале гуляло эхо. На самых высоких рядах кто-то сидел. На абсолютно свободной ледовой арене туда-сюда мелькала невысокая, утончённая, безумно стройная фигурка. В тёмном обтягивающем костюме фирмы «Руся» на коньках разминалась российская фигуристка – олимпийская чемпионка 2018 года в одиночном катании Алина Агитова. У неё на приятном лице мелькала широкая белая улыбка. Её внешний вид и образ, казалось, был рождён из восточно-азиатских мифических сказаний. Тёмные длинные волосы с оттенком золотистости, умело забранные в косичку ей нисколько не мешали. Большие, широкие, чёрные глаза с оттенком мёда тонко сияли. В них жила лёгкая паранормальная сила и магия. Червлёные, полные губки цвета пурпурного заката напряглись. Королева бала задавала тон. Она сейчас ничем не гнушалась. Девушка двигалась в такт лёгкой мелодии, которая звучала в унисон с её дыханием и биением сердца. Но, скорее всего, она просто катилась по льду вприпрыжку. Её стройные гибкие ноги умело балансировали, а гладкие руки плавно тянулись вперёд. За ней по пятам следовала забавная, породистая, светло-бело-рыжая собака по кличке Масару, которую она привезла из страны восходящего солнца Японии. Акита-ину по виду резвилась и игралась. Она непривычно скользила по льду. Её когтистые лапы разъезжались в разные стороны. На смешной мордочке царило недоумение. В глазах таилось безумие и некоторые мысли. *«Мне почему-то скользко? Что за нафиг? Стой. Так не честно. У тебя на ногах коньки бестия наглая. Ты так быстрее. Меня не обдуришь...»*, – читалось в простодушных глазах собаки. Масару слегка злилась. Со стороны, казалось, что по льду бежал прославленный верный пёс Хатико. Но за девушкой мчалась собака Масару. У неё треугольная морда. Мокрый нос точно лисий. Ушки на макушке стояли торчком. Тёмные, прищуренные глаза обладали зеркальностью. Пушистый хвост – крючком слегка вилял. Её приятная гладкая шерсть отдавала лёгким блеском. На ней точно красовались белые штанишки или даже гольфы. Она могла себе позволить. Алина часто наряжает свою умную, когтистую подружку в разные праздничные наряды. Масару же немного всегда капризничает. Она может быть даже не в меру наглой. Она уже примерила на себе образ дамы бального вечера, и образ стильной звезды ток-шоу, и даже образ немного стервозной гламурной львицы. Собака Масару чем-то даже походит на свою быструю хозяйку. Их объединяли глаза. В них жила огненная страсть и безумная воля к новым открытиям и достижениям.

– Хихихиии, – громко засмеялась весёлая девушка.

– Уууааа, – взвыла Масару.

Алина, быстро скользя на коньках по льду, резвилась не на шутку. Она разошлась, и успокоить её, мало бы кто решился. Если не считать сурового тренера.

– Масару догоняй. Догоняй меня. Хихихиии... – мило радовалась девушка.

– Ууууаааа... – тихо заголосила собака.

Масару отчаянно сопротивлялась со стылой гладкой поверхностью арены. Она забавно скользила, почти стоя на месте. Она сейчас напоминала точно белку в колесе.

– Хихииии, – вновь громко засмеялась Алина.

– Ууууааааа, – недовольно вспыхнула Масару.

Алина быстро разогналась. Её косичка забавно болталась в разные стороны. В стройном теле виднелось напряжение. На милом лице не спадала широкая улыбка. Девушке становилось всё веселее.

– Масару. Глупая моя. Я здесь. Хихихихиии... – веселилась Алина, – Давай быстрее. Хихихиии, – неудержимо засмеялась она, бегло глянув на свою собаку.

Масару буксовала на льду. Ей не особо помогали небольшие когти. Она ещё больше катилась в сторону, пуская их в дело. Важная морда натужилась. Её немного буйные глаза смешно сияли. Она, глядя на хозяйку, жаждала поймать постоянно ускользящую, звонкую фигуристку.

– Хихихиии... – резво засмеялась Алина.

Девушка так громко и сильно резвилась, что схватилась руками за животик, который чуть скрутило. Её лицо малость покраснело. Она глубоко вздохнула, держа на лице улыбку.

– Масару глупая. Догоняй меня. Малышка я здесь. Хихихиии... – неумно заливалась смехом девушка.

– Ууууааа, – ответила собака.

Масару невероятно разогналась. Она, казалось, уже нагнала свою хозяйку. Она забавно потянулась, чтобы то ли укусить, то ли облизать. Масару даже слегка подпрыгнула. Но передние лапы поехали в разные стороны. Она чуть завалилась. Алина же включила свои скорости. Она вновь оторвалась и стала удирать, точно от буйного зверя. Она вдобавок умело исполняла роль матадора. Масару игриво подыгрывала, чутко войдя в образ дикого бычка по кличке Торнадо или Ярый, у которого уже текла слюнка и вылетал горячий пар из широких ноздрей. Он прыгал, как ошпаренный. На льду как будто торжествовало настоящее энсьерро в чистом виде.

– Масару глупышка догоняй меня. Хихииии... – веселилась Алина.

На третьем плане незаметно появилась статная фигура в тёмном, гладком жакете. Стройная, сексуальная женщина чуть свела брови. Она, взирая на лёд, где торжествовала кутёжная сценка из мира погорелого театра, слегка помотала головой. Этери Георгиевна Утберидзе – тренер Алины предстала во всей красе. Её светло-золотистые волосы чуть ниже плеч вились кудрями. Большие, проникновенные глаза янтарно-медового цвета блестели, как стекло. Нос прямой, немного остренький. Губки полные бантиком с оттенком гламурной бледно-розовой помады немного напряглись. Она скрестила руки, на которых блестели светлые золотистые браслеты и изысканные кольца. На утончённой шее заметно сияла заметная серебряная цепочка, которая слегка касаясь пылкой упругой груди. Этери сейчас напоминала страстную воительницу, прямо грозную «амазонку», которой безумно хотелось выпустить пар. По виду она уже готовилась пустить стрелу из своего боевого надёжного лука. Но в ней тут же пробудился образ добродушной мамы. Где-то глубоко таилась её грузинская, горячая импульсивность и экспрессивность. Но ей совсем не свойственная горячность.

Алина, не замечая строгого взгляда тренера, продолжала резвиться. С лица не сходила улыбка. Она от души веселилась, быстро рассекая по льду на коньках. Масару уже чувала приближение небольшой бури. Она, чуть поведя мокрым носом, слегка приостановилась. Но Масару тут же продолжила погоню за милой хозяйкой.

– Масару догоняй дурёха. Хихихиии, – засмеялась Алина.

– Уууааууу...

– Алина, – гулко произнесла Этери.

Фигуристка Алина, сильно запыхавшись, не услышала знакомого голоса тренера. Она лишь мельком глянула на собаку. Её широкая улыбка, казалось, сейчас порвёт лицо. Масару отчаянно боролась со стихией. Она не скучала. Алина, плавно скользя по льду, изобразила небольшой, простой элемент из своего сольного номера. Она изящно слегка потянула ножку и руку.

– Алина, – ещё громче сказала Этери.

Алина вздрогнула, уже понимая, что нарвалась на неприятности. Её выражение лица сейчас походило на мордочку белки, которая свистнула яблоко у ёжика, который грозился безумной расправой. Милая девушка, развернувшись, невинно захлопала жгучими глазками. Она с ходу изобразила сироту казанскую. У неё получалось неплохо. Ей бы в спектаклях играть. Алина, стоя на месте, слегка пожала тоненькими плечами.

– Алина. Ну-ка кати сюда. Кати. Кати..., – задумчиво сказала Этери, сексуально закусив губу.

Масару уже крутилась возле хозяйки и облизывала её руки. Она, потянув нос кверху, неистовствовала. Она от природы страдала безумным любопытством.

– Ууууууууу, – тихо проурчала собака.

– Масару. Тихо. Покатили.

Алина мигом прижалась к белому бортику ледовой арены. Её малая подружка, виляя хвостиком, крутилась рядом. Девушка замерла. Она сейчас походила на примерную школьницу, которая не знала, как рассказать, что получила двойку. Её чудные тёмные глаза смотрели на хладнокровное лицо тренера. Этери слегка улыбнулась.

– Алина. Мы с тобой о чём говорили? Ты тренируешь пятерной аксель. А ещё флип, тулуп и лутц. Потом всё сначала. Это было ровно двадцать минут назад. Я прихожу, и что я вижу. Пять минут ты при мне болтаешься по льду, как шайба. Алина? Что случилось? Тебя так собака развеселила?

– Я прыгала..., – сбилась Алина, – Просто.

– Что просто?

– Ну...

Алина слегка замялась. Она мельком глянула на забавную мордочку собаки. По виду шерстистая подружка хотела её как-то подбодрить. Масару пристально взглянула на Этери. Тренер был строг. Её невозмутимый взгляд пронзал насквозь.

– Алина. Мы договорились? Я не видела от тебя ни одного прыжка. Ты только бегала с собакой. Это ты покажешь судьям, болельщикам, своим фанатам на соревнованиях. Ты хочешь победить?

– Да. Я хочу победить..., – тихо сказала Алина.

– Алина. С Масару можно играть дома. Здесь мы трудимся. Мы выкладываемся на все сто процентов. Надо на все сто пятьдесят процентов. Но у тебя я сейчас не вижу никакого рвения. Даже на пять процентов. Масару за тебя не выйдет и не прыгнет пятерной аксель. Хотя я не удивлюсь, что она прыгнет.

– Хихиии, – не сдержалась Алина.

Девушка закрыла рукой свой маленький ротик. Она понимала, что ведёт себя не подобаемо. Её милое лицо слегка покраснело. Масару сидела рядом и молча наблюдала за картиной Репина «Сейчас отутюжат». Она слегка вильнула пушистым хвостиком.

– Алина. Давай так. Выбирай. Либо ты тренируешься, либо гуляешь с собакой и идёшь на службу в пограничные войска. Масару рядом. Враг не пройдёт. Будешь кинологом. У тебя получается. Но и там нужно выкладываться. Да ещё как... Алина. Ты готова работать? – строго сказала Этери.

– Да. Я готова, – выжала из себя Алина.

– Хорошо. Алина ты должна упорно прыгать и стараться. Ты молодец. Спора нет. Но..., – выдохнула Этери, – Вчерашняя победа уже вчерашняя. Здесь нет слабости. Я сейчас сажусь и смотрю, как ты прыгаешь. Раз ты не можешь самостоятельно немного отработать и попрыгать. А Масару твой талисман золотой побудет со мной. Никуда она не денется. Так Масару иди сюда. Масару...

– Масару иди туда иди, – добавила Алина.

Алина ожила. Она простоватым взглядом проводила собаку за борт ледовой арены. Этери слегка погладила милого питомца. Она уже внимательно наблюдала за своей подопечной. В её образе просматривалась строгость. Масару присела и чуть опустила голову, точно осознавая, что и она оказалась не права. Но она тут же воспряла духом. Масару бойко глянула на свою хозяйку.

– Алина давай. Начинай с простых прыжков. Я смотрю на тебя, – быстро сказала Этери.

Алина, не теряя времени, быстро разогналась на гладком белом льду. Она ловко переставляла ножками. За ней следовала косичка, которая забавно колыхалась точно как хвостик у мышки. Девушка, высоко подпрыгнув, воспарила над ледовой площадкой. Она незаметно выполнила один, второй и третий оборот. Алина ловко и мягко приземлилась. Спину держала прямо. Во всех её движениях просматривалась лёгкость и изысканность. Алина тут же пошла на второй круг. Ей дышалось свободно и приятно. Она двигалась как пушинка, как будто родилась в коньках. Но её путь к звёздам определяли порой непреодолимые тернии. Алина, разогнавшись и резко развернувшись, вновь круто подпрыгнула. Она взлетела высоко и гладко. Алина закружила надо льдом, точно рыбка, играясь в летний день на солнце. Она при приземлении слегка споткнулась и неловко махнула руками. Но она быстро оправилась. Её ошибка оказалось незаметной. Этери чутко наблюдала за фигуристкой. Она слегка прищурилась.

– Алина ты готова. Не спеши..., – крикнула Этери, – Выходи на пятерной аксель, – громко сказала Этери.

Алина кивнула. Она быстро помчалась по гладкой ледовой площадке. За ней всё также мчалась забавная косичка. Алина дышала легко. Её острые стальные лезвия коньков блестели, отражая свет. Стройная малышка живо вышла на позицию большого прыжка. Она, стремительно раскатившись, взметнула вверх, точно дельфин на аттракционе. Этери тут же поднялась с жёсткого кресла. Она затаила дыхание, чутко взирая на подопечную спортсменку. Её глаза машинально округлились. На лице промелькнуло лёгкое волнение. Она про себя считала. Её губы чуть шевелились. «Один, два, три...». Алина крутилась в воздухе, как заведённая юла на округлом столе знатоков. Она сгруппировалась. Её стройные ножки чуть скрестились. Она прижала руки к пылкой груди. Её небольшие «лимончики» под майкой округлились, а острые соски впились в ткань. Алина, себя не помня, в полёте обернулась вокруг себя несколько раз. Она даже не заметила своих усилий, но всё же считала про себя: «Один, два... четыре, пять...». Алина мягко приземлилась на лёд. Она тут же умело потянула стройную ножку в сторону. Руки элегантно расправила на ширину плеч. Она красиво потянула пальчики, словно воспарила большая чудная птица над бурным водопадом. Кто-то сидящий в зале заплодировал.

Этери облегчённо выдохнула. На милом лице показалась обаятельная улыбка. Она крепко сжала кулачки. Её вид напоминал сосредоточенного каймана на солнечном берегу реки Нил. Хищница, греясь в лучах яркого светила, терпеливо чего-то выжидала.

– Алина молодец. Ты сделала пятерной аксель. Теперь нужно закрепить. Хихихии..., – мило сказала Этери.

– Да. Хихихии, – радостно закричала Алина.

– Алина прыгай шесть оборотов. У тебя получится.

– Без проблем. Хихихии...

Алина живо подкатила к бортику. Она глубоко вздохнула, как будто бежала около километра. Её тёмные глаза сияли рубиновым блеском. Она умело растянула губки. Этери, крепко обняв подопечную фигуристку, мило поцеловала в румяную щёчку. Алина недоумевала, что всё так легко получилось. Её лицо сейчас напоминало мордочку счастливого котёнка, который никак не мог порадоваться новой игрушке в виде заводной мышки.

– Я прыгнула пять или четыре оборота. Я считала. Но..., – сбивчиво сказала девушка.

– Алина молодец. Ты прыгнула пять. Поздравляю. У тебя получилось. Умница. На удивление легко получилось. Но надо тренироваться. Чуть подработать над техникой, а так просто супер. Молодчинка. Но Масару, пока тренируешься, останется здесь. Она тебя подождёт. Да Масару, – произнесла Этери.

– Да. Как-то я прыгнула..., – задумалась Алина, – И всё. Прямо поймала волну что ли.

– Алина волна в сёрфинге помогает, а у нас фигурное катание. Не забывай. Давай поработай ещё немного.

– Ага...

Масару, крутясь возле бортика, забавно виляла пушистым хвостом. Она, чутко принюхавшись, решила подпрыгнуть. Она захотела стать поближе к хозяйке.

– Уууаауу..., – игриво взвыла собака.

– Масару. Я здесь. Никуда не убегай. Я ещё попрыгаю. Хихихии..., – сказала Алина.

– Масару тихо. Сидеть, – сказала Этери.

Масару не слушалась. Она, вскочив на задние лапки, облокотилась о борт. Её симпатичная морда потянулась к лицу хозяйки.

– Уууууу...

– Масару. Сидеть. Я ещё покатаюсь. Хихииии, – мило сказала девушка.

– Масару сидеть. Масару, – сказала Этери, чуть погладив милую собаку чемпионки, – Масару.

Алина тут же быстро помчалась по ледовой арене. Её коньки скользили, как по маслу. В ней чувствовалась лёгкость, словно пушинка металась туда-сюда. Она ловко исполнила небольшой прыжок.

Глава вторая

За широким окном московской высотки открывался чудесный вид на панораму Москвасити. На фоне лёгкой уличной темноты огромные здания походили на яркие новогодние ёлки. В многочисленных окнах сияли огни, точно гирлянды. Со стороны облаков, казалось, сейчас появиться Дед Мороз из Великого Устюга на своих нарядных санях, запряжённых тройкой лошадей с бубенцами. Но тёплый майский ветерок прерывал сказочное видение.

В уютной детской комнате обитала невероятная чистота и уют. Розовые стены отдавали блёсточкой. По всем углам сидели, лежали и висели бесконечные плюшевые медвежата, которые в своё время дарились чемпионке на различных соревнованиях. Если собрать всех их вместе, можно, сделать небольшой батут или бассейн, а потом прыгать, нырять и плавать. На самом видном месте сияли золотые медали. На дверях висел яркий постер, где на пьедестале в лёгком белоснежном наряде стояла Алина, держа в руках заветную награду. Она выглядела весьма гламурно. Её ослепительная прямо голливудская улыбка мило сияла. Девушка кого-то приветствовала, слегка махая ручкой.

Алина сейчас, прихорашиваясь, стояла перед большим зеркалом. Она недавно в милом семейном кругу отметила своё семнадцатое день рождения. На ней мило смотрелось шикарное красное платье. Яркий цвет возбуждал страсть и огонь. В душе девушки явно жил истинный, горячий матадор. Алина быстро развернулась на месте на триста шестьдесят градусов. Она извернулась, как на льду, но без коньков. У чудного наряда заплясали края. Её тёмные волосы, красиво уложенные и завитые, имели пышный вид. Лицо пестрило лёгкой улыбкой. Её чёрные жгучие очи тонко блестели и завораживали не на шутку. Алина взялась за мамины серёжки. Золотистые украшения в виде колец отдавали блеском. Она с легкостью надела их на свои плоские ушки. Её озарили мысли. *«На именинах у Вики я должна быть на высоте. Надену эти серёжки. Мне они идут. Прямо обалденно. Я прямо как Анджелина Джоли...»*, – подумала девушка, красуясь перед зеркалом.

Двери ведущие в комнату чуть приоткрылись. Воздух сразу зашумел. Где-то на отдалении в большом зале заметно трещал телевизор. Тётя Клава гремела на кухне посудой. В детскую комнату прошла младшая сестра Сабина. Кроха имела вид смешного кота, который только что съел всю сметану. У неё округлое лицо, – глаза карие большие игривые, нос маленький, точно пяточок, брови прозрачные, губки полные. Родная сестра, глядя на Алину, слегка улыбнулась.

– Ой... Красивая, красивая. Куда ещё-то, – заявила она.

– Я должна быть на высоте, – мило ответила Алина.

– Сегодня ещё родители не приедут. Можно допоздна смотреть телевизор и кушать чипсы. И веселиться с Масару.

– Ага.

Алина взяла из маленькой косметички ярко-красную помаду. Она слегка задумалась, потянув вверх брови.

– Ага. Будешь опять целоваться с Кешкой? – притворно сказала Сабина.

– Чего?

– Будто я не знаю. Как ты целовалась с Кешой за нашим домом, – добавила младшая сестра.

– Бред.

– Ага. Я маме расскажу.

– Ой. Ой. Ой. Рассказывай давай. Свои сказки, – игриво сказала Алина, присматриваясь в зеркале.

Сабина, мило улыгнувшись, взяла в руки небольшую коробочку в праздничной блестящей бумаге. Она слегка её потрясла в руках. Она безумно хотела заглянуть внутрь.

- А это у тебя подарок? – спросила Сабина.
- Что? Не трогай. Помнёшь..., – взъелась Алина, – Это подарок Вике. Руки не жирные..., – сказала Алина.
- Какие жирные? Немного только, – ответила Сабина.
- Что?
- Хихихии... Да я шучу.
- Сабина ты что? Опять у меня ползала в вещах. Ты взяла мою любимую заколку. Отдай. Совсем уже, – сказала Алина.
- Это моя заколка, – ответила Сабина.
- Ну, мелкая..., – задумалась Алина. Она указала рукой на сестру, – Я приду и разберусь с тобой соплячка, – строго сказала Алина.
- Сама ты мелкая.
- Сабина, запрыгнув на маленький диванчик, надела себе на голову золотистую корону из картона. Она мило улыбнулась, глядя на старшую сестру. Девушка, явно не страдая скромностью, задрала нос кверху.
- Я на пьедестале. Я первая..., – победно заголосила она, – Я истинная чемпионка по фигурному катанию, – мило сказала Сабина.
- Ага. Чемпионка. Хихихии..., – мило злорадствовала Алина, – Только на словах, – добавила Алина.
- Чего?
- Ничего? Чего? Чего? Ни чины. Чаны. Чины. Ни горячо, – быстро сказала Алина.
- Ах вот так, да. Смотри..., – хитро сказала Сабина, – Я блогер. Не забывай сестрёнка, – с намёком сказала Сабина.
- И что?
- Алина, стоя у зеркала, показала язык своей сестрёнке. Она ловко подпрыгнула, изобразив свой маленький, победоносный этюд. Её жгучие тёмные глаза слегка прищурились.
- А я. А я..., – заверещала Сабина, – Знаешь, я. Я...
- Что я?
- Я выложу в инстаграм твои фото и видео, где ты в душевой голая стоишь. Ты поёшь там ещё песню Стаса Костушкина. Такая ты там смешная и мокрая. Хихихихии..., – веселилась Сабина. Она слегка закрутила своим телом и запела, – У меня всё ровно. Будет безусловно. Если только я с тобой. Если только ты со мной. Так он поёт. А у тебя смешно. Хихихии..., – довольно высказалась Сабина.
- Не вздумай дура.
- Хихихии... Такая поёт там голая. У меня всё ровно. Ляляля, – задорно подпевала Сабина. Она изобразила петрушку, – Хиихихии...
- Ах ты мелкая коза.
- Алина, казалось, разозлившись, повалила сестру на диван, но тут же отпустила. Она вновь присмотрелась в зеркале, где отражалась милая сексуальная девушка в невероятно красивом красном платье. Её роскошные локоны отдавали блеском. Сабина, смотря на сестру, улыбалась. Она по виду глубоко призадумалась. Её лицо походило на мордочку всё того же пронырливого кота, которому, как будто недавно прищемили хвост. Он никак не мог избавиться от мысли: «Кто это сделал?».
- Ладно. Не выложу. Если моя заколка, – сказала Сабина, выдвинув свои условия.
- Фиг с ним, твою взяла. Ладно. Только не выкладывай в пост мои фотки.
- Ура. Хихихии... Моя заколка. Да.
- Радуйся пока, – хитро сказала Алина.
- Хихихии... Алина, а Масару с тобой пойдёт на именины.
- Нет.

– Ура. Мне будет весело с ней. А то тётя меня уже бесит. Хихихии..., – весело сказала младшая сестра.

– Я скажу, чтобы она погуляла с собакой, – отреагировала Алина.

– Ага. Только недолго.

– Недолго.

– Ладно. Передавай привет Вике. А ещё Кеше, с которым ты любишь целоваться, – смело сказала Сабина.

– Я не знаю никакого Кеша. Не мели.

– Хихихиии...

– Что за манеры у людей, – сердито сказала Алина.

– Хихихии..., – засмеялась Сабина, лёжа на диване.

– А серёжки ты мамины надела?

– Вот ещё. У меня свои есть.

Алина, мило улыбнувшись своему отражению в зеркале, воспользовалась духами. В комнате потянулся прекрасный аромат сандалового дерева. Она ловко взяла в руки подарок.

– Какой аромат. Просто чудо. Я тоже хочу подушиться.

– Ага. Дерзай. Давай сестрёнка пока. Я иду на именины, – заявила Алина, прихватив в руки подарок.

– Пока.

Алина вышла из детской комнаты. Она, промчавшись по коридору, заглянула в просторный зал. У неё на лице появилась добродушная улыбка. На шикарном кожаном диване лежала Масару. Она чутко смотрела на экран плазмы. Её глаза живо бегали в орбитах. Малышке безумно нравятся анимационные фильмы с закрученными любовными интригами и коллизиями. Она прямо засмотрелась на экран и лишь мельком глянула на девушку. Её симпатичная морда умиляла. Алина, погладив любимого питомца, поцеловала в носик. Масару ответила взаимностью. Она слегка лизнула лицо красотки.

– Масару веди себя хорошо. Я скоро приду.

Алина живо прошла на кухню, где справа стояла высокая стенка из красного дерева. За стеклом на полках находился дорогой хрустальный сервиз, где рядом лежали тарелки и всякая утварь. На высокой столешнице посередине комнаты красовалась огромная ваза с тюльпанами. Возле окна мелькал маленький экран телевизора. На широкой индукционной плите что-то готовилось. Пряный дымок тянулся прямо в серебристую вытяжку. В глубокой сковороде жарились разные, крупно порезанные свежие овощи, где звонко скворчало растительное масло. В прихожую приятно тянуло вкусными специями. В руках тётя Клавы большой кухонный нож виртуозно бился об нарезную доску. Она в рабочие дни заведовала заводской столовой. Клава обожает русскую и китайскую кухню. Мисс брутальность могла легко укатать парочку разъярённых пьяных байкеров. Она слеплена из крутого тестом. С ней иногда случаются форс мажорные ситуации. Клава знает пару приёмов из карате и может легко за себя постоять. У неё овальное лицо, – глаза большие цвета летней травы, рот широкий, нос как у Буротино. Её вид сейчас походил на мордочку сонной телушки, которая стояла на месте, и что-то долго пережёвывала в своей «кормушке». Она слегка оправила руками свою пушную грудь, таившуюся под простой одеждой. На ней красовался жёлтый фартук с многочисленными маленькими, разноцветными гномиками.

– Тётя Клава. Я иду на именины, – звонко сказала Алина.

– Алиночка милая. Какая ты красавица..., – ответила Клава, – Все парни на деревне твои. Погоди, я угадаю аромат духов. Это сандаловое дерево?

– Хихихии... Да. Наверное, да. Я пойду. Так вы сходите погулять с Масару. Только недолго. Часиков так в восемь. Минут на двадцать-тридцать. Ладно, – мило сказала Алина.

– Да. Не волнуйся дорогуша. Я схожу, схожу, с ней погулять. Масару будет довольна. Иди и развлекайся, – спокойно ответила Клава.

– Ага. Окей.

– Алина. А ты когда придёшь?

– Часиков в десять.

– Ладно. Отлично отдохнуть.

– Ага.

Вечер плыл в разгаре. По однотонному небу тянулась бесконечная, замысловатая дымка. Алина, живо обувшись лакированными штиблетами, вышла за двери. Она, держа в руках подарок, слегка заскакала по каменным ступенькам. На её короткой, кожаной куртке блестели металлические шпильки, которые смотрелась просто и изящно. По виду гламурная модель спешила выйти на подиум и показать всем яркий весенний модный писк и тренд. Зрители в ожидании известной дивы уже неистовствовали. Все жаждали прикоснуться к ней, чтобы стать счастливыми. Алина, предвкушая чудный вечер, легкой походкой пошла по площадке. Её слегка обдувал ветерок. Алина бегло глянула туда, где кто-то за гаражами решил показать всем своё умение громко крыться матом.

Глава третья

В просторной квартире именинницы Вики громко звучала клубная мелодия. Мощные динамики отбивали басы. За небольшим микшером стоял худенький паренёк в круглых очках по имени Тоша. Он страдает лёгкой близорукостью. Он по внешнему виду стеснялся своих движений. В большом тёмном зале мелькали огни дискотеки. В стороне стоял праздничный стол. На нём ломились разные яства. По центру особенно выделялся большой, округлый, кремовый торт. Он тянулся ввысь на полметра. На небольших чайных тарелочках лежали кусочки невероятного сладкого изыска. В полупустых чашках гремели маленькие ложки.

Ребята прыгали на широком ковре, чуть прижимаясь друг к другу. Вова тянул высоко вверх руки. Он упитанный не в меру балбес. Он является фанатом группы «Руки Вверх». Его оголившийся, округлый живот забавно дрыгал. У него маленький вздёрнутый нос с широкими ноздрями прямо как пятак. Он чем-то внешне напоминает копилку в виде свинтуса. Ему для весёлого утренника точно не понадобился бы костюм свинки. Он вживался отлично в свою роль. Высокая девушка Маша умело изображала волну. Она от природы обладает невероятной гибкостью тела. Её лицо походит на мордочку заумного кролика. Рядом с ней прыгала подружка – шестидесяти килограммовая Тоня. Её все приятели называют «Снеговиком». Девушка получила забавное прозвище за свои круглые формы и красный нос. Как-то на площадке она легко раскидала троих старшеклассников. Тоня вообще любит подражаться. Она два года отходила на секцию бокса. На одной тренировке в спарринг ей попался тренер Микула Яшкин. Финальный гонг прозвучал очень быстро. Тоня, широко размахнувшись, уложила на настил ринга зазевавшегося Микулу. Она исполнила свой фирменный правый свинг и попала ему прямо в лоб. У тренера долго кружили и чирикали над головой весёлые золотистые птички. Тоня сейчас задорно прыгала и нечаянно, но крепко наступила на ногу Василию. Он погрозил ей кулаком. Но они разошлись миром. Вася сльвёт отличником. Им умело занимаются интеллигентные родители. В классе за внешние данные его называют Робокопом. У него квадратный вид головы, как и всего тела. Лицо весьма плоское. Глаза тёмные с блеском. Нос прямой как карандаш. Рот широкий. Парень не умеет шутить и редко улыбается. Он неповоротлив неуклюж, но обладает недожей силой. Месяц назад на перемене Тоня легко положила на лопатки «робокopa», забрав себе звание сильнейшей в районе. Петя просто прыгал, как шальной заяц. Его смазливое личико улыбалось. Худенький, неприметный паренёк безумно разошёлся, что слегка вспотел. Он чуть пошатнулся, слегка задев плечом свою одноклассницу. Аня умело двигалась. Она, не смотря на своё пятнадцатилетие, обладает шикарной внешностью. Её большая грудь третьего размера забавно дрожала. Она, казалось, закачала себе силикона. Аня заманчиво подмигнула своему приятелю. Она ходит на бальные танцы. Анна куда только не ходит и чем только не занимается. Она успевает и петь, и выпекать, и рисовать, и прыгать с парашютом. Анна даже каталась на диких лошадаках и хрюшках один раз в месяц. Её приятное лицо сейчас отдавало влажным блеском. Она в томном свете походила на вампира. Глаза сияли. У неё во рту виднелись белые, большие клыки. Громкая мелодия просто разрывала барабанные перепонки. У приятелей всё гудело внутри. В комнате заметно дрожал паркетный пол, как и мебель. Бедные соседи, казалось, уже взяли за валидол и виски. Друзья именинницы отжигали на всю катушку. Виновница торжества Вика не отставала от закадычных приятелей. Она находилась в центре круга и двигалась, как шальная пуля. Её резкие движения никак не угадывались. Вика изводилась не на шутку. С виду малютка и скромница имела шустрый, резкий нрав. Её глаза цвета пепла сияли огнём. Она показала всем свою мало симпатичную улыбку. На ней красиво смотрелись синие джинсы и лёгкая блузка с оттенком манго. Девушка, невероятно прогнувшись взад себя, широко замахала руками. Она точно хотела показать, как плывёт на спине в огромном океане. Вика, накопив сил и гонора, живо изобразила мостик.

Она решила быстро покрутиться на месте, словно слыла мастером большого брейка. У неё получалось отменно. В неё точно бес вселился. Вика приподнявшись, задвигалась так, словно она находилась в каком-то припадочном зомбированном состоянии.

Клубная мелодия резко сменилась на песню А-Dessa Стаса Костушкина «Всё ровно». Все ребята взревели. Они тут же задорно запрыгали, высоко замахав руками. Их лица невероятно порозовели, где на коже виднелся тонкий влажный блеск.

– Да. Вика с днём рождения.

– Да. Поздравляем.

– Ура. Хииххиии...

– Спасибо. Вам. Хихихиии..., – отмахнулась Вика.

– Ты молодец. С днюхой тебя.

– Спасибо. Хихиии...

– Ребята. Хватайте Вику на руки. Надо её покачать, – закричала Тоня, зная толк в праздниках, Берите её все живо.

– Нет. Мама. ААА, – навеселе завизжала Вика, – АААА...

– Да. Держите её крепче, – заголосила Тоня.

– АААА... Нет. АААА...

– Да. Поднимаем её и подкидываем на руках..., – бойко командовала Тоня, – Раз, два взяли.

– ААААА... Мама роди меня обратно.

– Держите её крепче. И... Кидаем. И... Считаем, – командовала бойко Тоня.

Ребята крепко схватили Вику за руки и за ноги. Они, не мешкая, слегка её подбросили. Вика, ощутив всем телом невесомость, слегка растерялась. Её любопытные глаза округлились. Она немного даже испугалась.

– Один... два... три...

– АААА... ААА..., – громко завизжала Вика.

Тоня командовала всем парадом. Она тут же ловко применяла свои крепкие массивные руки. По виду она одна могла легко подбросить именинницу до потолка сто раз. Тоня не зря занималась папиными двадцатикилограммовыми гантелями каждый день. Вика вновь и вновь подлетела ввысь, заметно отрываясь от рук неистовых приятелей. Они, казалось, просто одичали и сейчас походили на племя ярых аборигенов у костра, которые готовились принести очередную жертву богам. Вика сопротивлялась, как могла. Её резко прямо передёрнуло. Она вся зажалась.

– Семь... Восемь... Девять..., – громко кричала Тоня.

– ААААА... ААА... Тоня я тебя убью. ААА, – закричала Вика.

– Да. Вот так её ребзя. Ещё разок..., – закричала Тоня.

– ААААА... Хватит. ААА... Пустите меня. АААА... ААА...

Ребята вновь дружно подбросили Вику. Она, казалось, по виду устала больше приятелей. Её лицо заметно покраснело. Она зажалась и сгруппировалась, как могла.

– Четырнадцать, – на выдохе произнёс Петя.

– Всё отпускаем. Вике четырнадцать лет. С неё хватит. Хихихии, – бойко скомандовала Тоня.

– АААА... ААА... Тоня я тебя убью. ААА, – решила Вика.

Вика, уже стоя на ногах, чуть пошатнулась. У неё чуть закружилась голова. Девушку заметно повело в сторону. Но её сразу прихватили ребята со всех сторон.

– А ну-ка Петя принеси стакан воды. Вику укачало немного, – боевито сказала Тоня.

– Ага сейчас..., – отреагировал Петя.

Ди-джей вечера Тоша присоединился к товарищам. Он, оправив очки, выглядел весьма смешно и глупо. Его выражение лица напоминало несмышлёного пингвина, который никак не мог заползти на небольшую горку.

В небольшой ванной комнате пахло ароматными духами. На стекле душевой кабинки рисовались размытые силуэты молодых людей. Они быстро неумело поцеловались в губы. Алина прижалась к панельной стенке. Она дышала неровно. Кеша вновь приблизился своими губами к милым красным губам красотки. У них вновь получился неважный поцелуй. Алина попыталась крутить языком во рту парня, но получалось дурно и совсем не вкусно. Но она всё же старалась показать себя во всей красе. Её тёмные глазки неоднозначно сияли. Кеша вновь попытал счастья. Он не в меру упитанный, но фигуры не лишён. У него модная короткая стрижка, прямой нос, полные губы, глаза цвета как сажа бела. У него на футболке красовалась жаркая дикая пустыня, которая, казалось, жила не только на одежде. В нём таилась гордыня, тщеславие, мнимость и высокомерие. Кеша отлично скрывает все свои недостатки, но актёр из него неважный. Он вновь потянулся к девушке. Воздыхатели слились в небольшом поцелуе, который оказался совсем неубедительным. Они поцеловались просто и быстро, как будто их кто-то обязывал со стороны. Алина жаждала жаркого горячего страстного поцелуя. Она терялась в догадках. *«Я хочу настоящего поцелуя, а не этой кислой мины. Он вообще существует такой поцелуй?... Кажется, Кеша меня обманывал. Он типа гуру... Что-то не похоже? У него тащит изо рта какой-то пряностью. Может, я просто не того выбрала...»*, – подумала она. Алина тут же вспоминала некоторые сцены из любимых сериалов с участием Натальи Орейро, где поцелуи просто обжигали любовников. Алина терялась в догадках, умело скрывая своё настоящее настроение. Ей на миг показалось, что она облизывала губы пластмассовому манекену в универмаге ЦУМа. На досуге девушка много читала о поцелуях. Она изучила теорию на зубок. Но на практике всё казалось совсем иным. Алина слегка улыбнулась. Она точно недоумевала. Она на миг своим видом напомнила глупого утёнка, который учился нырять.

– Кеша. Ты говорил, что умеешь целоваться по-французски. И где твой знаменитый поцелуй?..., – недовольно сказала Алина.

– Да. Я сейчас покажу. Вот увидишь. Я только разогревался, – весьма уверенно сказал парень.

– Ага. Умеет он. Что-то не похоже. Хиихиии..., – неоднозначно улыбнулась девушка.

Кеша вновь потянулся губами к милому лицу Алины. Он мигом решил, что он истинный любовник, который прокрался ночью в окно спальни к любимой девушке. Она отвечала ему взаимностью. Её аромат сандалового дерева возбуждал страсть. Парень невзначай слегка укусил девушку за нижнюю губу. Красотка резко отскочила в сторону. У неё на лице появилось небольшое недоумение и напряжение. Она почувствовала лёгкую, но заметную боль.

– АААА... Ты дурак что ли, – возмутилась Алина.

– Я не хотел. Как-то так получилось..., – смутился он, – Алина извини, – решил оправдаться Кеша.

– Пошёл ты. Больше не подходи ко мне. Ты всё наврал. Ты не умеешь целоваться по-французски и вообще не умеешь. Извини но..., – сказала Алина.

– Алина погоди...

– Отвали от меня. Найди себе лучше куклу. Купи в магазине и на ней тренируйся..., – резко сказала она, – Или заведи кошку. Всё. Извини, но ты не в моём вкусе, – наотрез сказала Алина.

Кеша, прислонившись к стенке, чуть приоткрыл рот. Он схватился руками за голову. Он сейчас напоминал олигарха, который только что проиграл всё своё огромное состояние.

Алина, открыв двери, быстро покинула ванную комнату. Она живо пошла по затемнённом коридорчику. У неё слегка зудела губа.

В просторном зале заиграла лёгкая мелодия группы «Маг & Шпиль» – русский дуэт. Басы динамиков заметно гудели. В темноте замысловато и мило сверкали огоньки дискотеки. Ребята, казалось, набегавшись и напрыгавшись, уже не шумели. Они все точно притаились. Алина, пройдя в зал, приостановилась. Её ослепило яркими огнями. Она решила присмотреться. Мелодия под названием «Люби меня» слегка убаюкивала. В ней тихонько растворялись глупые мысли. Музыка просто расслабляла, навевая странной лёгкостью. Девушка не успела опомниться, как ей в лицо прилетел большой кусок кремового медового торта. У неё прямо на милом носу и губах повисла липкая субстанция. Кремовая сладость широко размазалась по румяным щекам. Её милой причёске даже досталось. Алина опешила. Она тут же прищурила глаза. Она резко ощутила пряную ваниль и сиропом. Милашка чуть попятилась. Мысли бешено путались. «*Что за фигня? Придурки блин чокнутые. Что такое-то? АААА... ААА...*», – подумала она. Ей в грудь тут же прилетел второй кусок кремовой вкусности, который расплющился на праздничном платье, точно обильная клякса на чистой бумаге. На пол попадали жирные крошки. Алина, слегка вздрогнув, недоумевала. Она не успела избежать глаза от крема, как тут же ещё один заправский кусок торта прилип ко лбу. Алина вздрогнула. Она мигом прокрутила в голове, как в видеокамере плёнку назад. Она уже в медленном повторе, словно смакуя, просмотрела точное попадание. Её чуть повело в сторону. Мысли обжигали разум. «*Что за нафиг? Кто так шутит? С ума сошли что ли? Вот же придурки. АААА... ААА...*», – подумала она. Алина нехотя смахнула с лица крем. Её полные губки покривились. Ей на миг показалось, что она сама уже на сто процентов состоит из сладкого, заварного теста. Алина, протерев глаза, теперь окончательно прозрела.

В глубине зала раздался громкий крик. Ребята точно помешались. Среди них царил полный хаос. По воздуху летели куски торта в несколько сторон. Со стороны казалось, что между собой в одно и то же время враждовало три или даже четыре племени.

- Кидайте в именинницу. Она дура. АААА, – громко закричала Тоня.
- АААА... Мама. Нет. АААА, – заверещала Вика.
- Кидайте в неё нахалку. В неё хабалку.
- ААААА... ААА...

Алина, стоя на месте, просто застыла. Но реакция на сей раз её не подвела. Она ловко увернулась от большого куска торта, который летел ей прямо в голову. Крем разбился об стеклянные двери шкафчика. Алина забавно облизнулась. Она сейчас напоминала милую собачку, которую угостили от души.

- Вот же придурки, – тихо произнесла она.
- ААААА... Мама.
- Стреляйте в неё бестию мелкую, – громко закричал Петя.
- Боже мой. Я тебя сегодня прикончу жирдяйка. АААА... ААА...

Ребята, живо войдя во вкус, просто неистовствовали. Но всё начала виновница торжества и именинница в одном лице. Вика решила немного побезумствовать. Ей не понравилось лишь одно словцо. Она сразу бросила крошечный кусочек торта в лицо Тоне, которая явно держала на неё зуб. Вика как-то невзначай на автобусной остановке назвала подругу «телушкой». Тоня запомнила обидное слово. Над ней исподтишка смеялись. Она вынашивала в голове коварный план. Девушка теперь не стала тянуть кота за хвост. Большой кусок торта из её тарелки прямо сел на голову именинницы, точно шляпка «Пиппидлинныйчулок». Вика невзначай откопал топор войны. Среди ребят сразу появились тернии и понеслась, кто в лес, кто по дрова. По виду уже досталось всем. Многие просто терялись в пространстве и времени. Но больше всего прилетело крема виновнице торжества Вике. Она просто утопала в липко сладости. Вика всё же

не сдавалась. Она вновь метнула кусок торта и оказалась точно. Алина, стоя чуть в стороне от баталии, недоумевала. Она вновь слегка облизнулась.

– Они тут совсем с ума сошли..., – подумала Алина.

– АААА... ААА... Хватит уже в меня кидать.

– Нет. Мочите её дуру наглую. Она высокого мнения о себе. Хихихии..., – звонко закричала Тоня.

– Хахахаааа...

Приятельки разделились на два, а то и на три лагеря. Но со стороны выглядело так, как будто, каждый бился сам за себя. Вика слегка замялась, когда в лицо прилетел большой кусок кремowego торта, как по заказу. Её глаза просто заплыли в приятном угощении. Она даже между делом немного опробовала вкусного дорогого тортика. Вика облизала языком свои пухлые губы. Вся одежда недотроги со всех сторон пропиталась в жирной кремовой сладости.

– ААААА... ААА..., – громко закричала она.

– Да. Хихиии, – громко засмеялась Тоня, празднуя точный выстрел.

– Ах ты, мымра жирная... Я тебе сейчас, – произнесла Вика.

– Ты сама слониха. Хихихиии...

Мелодия плавно сменилась на композицию группы «ИКС миссия» «С днём рождения». В комнате растворялась лёгкость, даруемая приятными голосами любимых солистов. Но ребята, ничего не замечая, неистовствовали. Аня тут же отомстила за подружку. Она, широко размахнувшись, накормила Тоню тортиком. Кусок крема, пролетев по воздуху около пяти метров, вонзился прямо в рот наглой оппонентки. Тоня заглотила большую часть пряной сладости и, казалось, выбыла из игры. У неё сильно покраснело лицо. Тоня поперхнулась, тяжело опустившись на колено. Она крепко закашляла, но быстро пришла в норму. Её ярости теперь не имелось предела. Анька немного зевнула и тут же смачный кусок торта опрокинулся на её милую мордашку. Её точно снегом окатили с широкой лопаты. Аню повело в сторону. Она неуклюже повалилась на диван. В темноте кто-то опрокинул на неё тарелку с большим куском торта. Аня вздрогнула. В неё ещё прилетел кремовой снаряд откуда-то со стороны. Её личико покрылось тройным слоем крема. Она, сидя на кожаном диване, еле отмазала глаза от липучей жидкости. Она задышала тяжело. Её сильно одолевали мысли. *«Кто это сделал? Я так не кидалась. АААА... ААА... Зачем я пошла на эту днюху? Засранцы наглые...»*, – подумала она.

– АААА... ААА... Нет.

– Хахахаа, – громко засмеялся Петя.

В зале царил настоящее безумие. Здесь уже давно вёлся перекрёстный огонь. Большой кусок торта прилетел прямо в большие, круглые, настенные часы. Циферблат просто утонул в бело-розовом креме. Большой кусок сладости случайно лёг на длинный кактус. Кремовая ароматная заготовка облюбовала занавески, пурпуровый ковёр, оконное панорамное стекло, настенные светлые обои, кожаный тёмный диван, плюшевое кресло и подушки из бамбукового пуха. В сладости кремowego торта утопало всё, что имелось в просторной комнате.

Петя, зазевавшись, получив кремовую «дулю» прямо в голову. Он, неуверенно увернувшись, неуклюже бросил кусок торта. Сладость полетела куда-то вверх по странной траектории. Его «снаряд» повис на хрустальной люстре. Крем тихонько, частями сваливался на пол.

– ААААА... ААА...

– АААА... Мне в ухо крема набило. Козлы вы все. Замочу всех сейчас. АААА... ААА..., – изнывал Петя.

– Тоня я тебя прикончу. ААА, – казалось, игриво закричала Вика.

– Хихихиии..., – засмеялась Тоня, вовремя оправившись от вкусного ранения, – Ты дура Вика наглая и бестолковая.

– Мама роди меня обратно. АААА... ААА...

– Стерва ты, Тонька деревенская. Порву тебя, – закричала именинница.

– Хихихиии...

– АААА... Мне в глаз попали. Помогите мне кто-нибудь. Я ничего не вижу. ААА, – жалобно завопил Петя.

Маша уже не сопротивлялась. Она послушно сидела на стульчике за столом. Ей в лицо то и дело попадали кусочки крема. Но она уже ничему не придавала особого значения. У неё на волосах висели сосульки из крема. На лбу был размазан цветочек в виде украшения торта. Её праздничное дорожное платье давно пропиталось сиропом и ванилью и уже липло к телу. Она желанно тянула язык к губам, щекам и подбородку, чтобы смягчит свою пилюлю. Она, как ни в чём не бывало, пила чай. Ди-джей Тоша прижался к стенке, стоя у микшера. Он, осознав душевную потерю, занял позицию нейтралитета. Но ему всё равно доставалось от души. Его волосы окрасились в розовый цвет крема. На лице виднелась тонкая тонирующая маска, где лишь хлопали глаза. Он затаил дыхание. Мысли томили. *«Только бы в меня больше не бросали. Только бы не бросали в меня. Только не в меня...»*, – думал он.

В зале же продолжалась вакханалия. Вика и Тоня по виду не собирались мириться. Они, по сути, истратив кремный боекомплект, взялись за лёгкие оскорбления.

– АААА... ААА... Тоня стерва. Мой папа из тебя отбивную сделает, – громко и нервно закричала Вика.

– Ты первая начала, булка ты сухая. Врешь, не уйдёшь. Курица, – буйно ответила Тоня.

– ААААА... ААА...

– Хихихии... Получай Вика крашенная ведьма, – крикнула соперница.

Тоня, выпустив из рук смачный кусок торта, заманчиво ухмыльнулась. Она показала кулак своей непокорной визави. Вика во время увернулась. Она уже готовила свой бросок. Кремный снаряд Тони разmozжился на экране широкой плазмы.

– ААААА... Что ты творишь жирная дура. Я тебя порешу сейчас, телушка..., – дико закричала Вика.

– Хихихиии...

Алина, стоя у дверей, чутко наблюдала за битвой и безумным бардаком. Она вновь слегка облизала губы. Её жгучие тёмные глаза бегали туда-сюда и следили за быстрыми перемещениями кремных снарядов. Мысли не дремали в голове. *«Вот же придурки. Что они творят? Что они устроили балбесы? Комната просто в хлам вся. Я то что волнуюсь? Но всё равно. Зачем?... Можно было бы ещё чая попить...»*, – подумала Алина.

Вика, не зная усталости, неистовствовала. На ней уже не наблюдалось живого места. Её уже полностью покрыл тройной слой ароматного крема. На лице виднелись лишь глаза. Но она билась не на шутку. её примерные родители гостили у кухни. Папа Арнольд слывет интеллигентом. У него приятные черты лица с восковым блеском кожи. Со стороны иногда кажется, что стоит восковая фигура, а вовсе не человек. Он работает креативным директором в рекламном агентстве «Золушка». Мама Ника трудится тамадой в соседнем агентстве «Причуда». Её шоу всегда пестрят безумными номерами и сценками. Она привлекательная и сексапильная. У неё невероятно гибкое красивое тело. Но она часто пускается по мелочам в горячку. У неё есть свой сольный номер, где классно получался стриптиз. Пару месяцев назад на неё положил глаз один эпичный турист. Абдула из Каира даже умудрился её похитить. Ему понравилась с первого взгляда огненная милашка. Нику, мило уложили загорелые амбалы в автомобильный багажник, а затем привезли на роскошную яхту. У неё был невероятный шок. Темнокожий тип Абдула лишь тонко улыбался и что-то лопотал, лёжа на широкой кровати. Ника себя просто не помнила. У неё заметно гудела голова. Она, собравшись с мыслями, заговорила и крепко врезала своему ухажёру фарфоровой вазой по голове. Ника умело вырубил прислужников подвернувшейся теннисной ракеткой. Она, не думая, нырнула в воду точно русалка. Ника яви-

лась домой уже через пятнадцать минут после похищения. Её праздники часто завершаются мордобоем. Дочка Вика готовила родителям невероятный сюрприз на свои именины.

- ААААА... ААА Ты всё равно телушка Тонька, – оглушительно закричала именинница.
- Дура крашенная.
- Сама такая. АААА... ААА...
- Ну, держись хабалка крашенная.
- ААААА... ААА...

Глава четвёртая

Небо тем временем заметно потемнело. Большой город утопал в ярких рекламных афишах, в искусственном свете фонарей, в моргании автомобильных сигналов. Высотки чуть ли не синхронно засияли огнями. По дорогам и проспектам двигались автомобильные потоки, которые ярко освещая фарами свой путь, ютились в пробках. Со стороны казалось, что двигается огромный металлический, сияющий змей. Где-то в стороне вибрировал невероятный гул, где в землю вбивали огромным молотом невероятных размеров сваю.

Во дворе высоких, каменных домов стоял неприметный ледового цвета фургон. Лысая резина на колёсах уже чуть блестела. На кузове виднелась небольшая, но заметная ржавчина. Дождевое стекло чуть кривилось. На нём красовалась большая трещина от прямого попадания камня. Липкий скотч, намотанный в три слоя, уже заметно топорщился. Высокая радиоданная антенна чуть колыхалась от лёгкого дуновения ветра и от любого шороха. В кабине на тыльной стенке висел цветной постер. На нём красовалась во всей красе неизвестная белокурая красотка. Она без стеснения демонстрировала свои пылкие, пышные прелести. За рулём сидел не в меру упитанный человек Паша Трусов. Он, казалось, еле помещался в кабине. Он чем-то походил на головастика – сына жабы. У него лысая, большая голова. Лицо плоское, – нос сжатый небольшой, глаза мутного окраса, рот чуть кривой. Губы полные, выпуклые, зеленоватые. На левой щеке зиял небольшой шрам. Его кожаная куртка, купленная в секонд-хенде, сменила уже пятого хозяина. Деревенский ухарь недавно вышел из мест лишения свободы. Он отбывал срок за кражу со взломом. Но за примерное поведение и трудолюбие на производстве древесных плит он был выпущен на свободу за год до истечения всей меры наказания.

На переднем крае в кабине ещё сидел хлюпкий человек по имени Жора Морковкин. У него довольно приятная европейская внешность. Он не признаёт легкое сходство с российским актёром театра и кино Дмитрием Дюжевым. У них на самом деле есть близкие черты. Жора обладает прямым волевым взглядом. Он своего рода является идейным вдохновителем всего предприятия. У него часто дёргается правый глаз. Он страдает нервным тиком и поэтому носит чёрные очки, даже в тёмное время. Для него всё складывалось по началу неплохо. Он закончил три года обучения в педагогическом университете. Но он сорвался и решил отовариться в супермаркете бесплатно. Он мило упаковал половину колбасного отдела в папины штаны, которые надел на себя. Он машинально взял большую бутылку пепси, три упаковки чипсов и вдобавок прошёлся по мелочам. По сути, жадность фрэера сгубила. Он по пути взял несколько упаковок туалетной бумаги, пару лампочек Ильича, зубную пасту, щётку и крем для обуви. Авантюрист на кассе пробивал лишь упаковку презервативов. Его выбор был далеко не лучшим. Милая продавщица Ангелина несколько смутилась. Она похожа на школьницу десятого класса. У неё рост метр с кепкой. Но милашка рано влюбившись, уже познала многие азы большой любви. Ангелина, глядя на странного парня, тонко закусила свои ароматные губки. Глаза с оттенком кристальной воды неподдельно засияли. По виду ей понравился с первого взгляда человек с пухлыми ногами. Но охранник Николай смотрел чутко в оба глаза. Его мощные бицепсы напряглись, а глаза цвета бульдога всегда стреляли точно в цель. Жора был непоколебим. Он стоял как часовой. Но для любителя лёгкой наживы случилось непоправимое событие. Из ширинки папиных штанов выехала зубная щётка в упаковке. Жору тут же скрутили охранники. У него в фирменной «сумочке» насчитали продуктов на тридцать девять тысяч. Жора отправился с учебной скамьи по этапу. Ему в целом понравился Нижний Тагил, где он загорал полных шесть лет.

– Где этот мудень бродит? Я кушать хочу. Весь день во рту ни крошки, – нервно сказал Паша.

– Не быкуй. Сейчас придёт.

– Ага...

Ветерок чуть поддувал. Вдали играли огни большого города. Где-то неподалёку гудели потоки автомобилей. Крик детворы доносился эхом из соседних дворов. Фургон слегка качнулся. Его широкие дверцы приоткрылись. Во всей красе появился ещё один эпичный деятель легкой наживы. В кабину автомобиля ловко запрыгнул Федул Лютиков. Ещё вчера он работал на тракторе в родной деревушке Пирожково. Но паренёк быстро уволился и присоединился к браткам, которые чего-то замыслили. Федул является двоюродным братом Паши, которому как раз требовался умелый и быстрый парень. Федул совершенно простодушный вид. У него большие зелёные глаза, как у ленивого кота. Рот широкий. Уши небольшие и заметно оттопыренные. На маленьком вздёрнутом носу селятся веснушки, которые подводили черту его весьма приятной мордашки. Ему недавно исполнилось двадцать пять лет. Он сильно любит выпивку, а когда напивается, становился просто невероятно буйным. Год назад в родной деревне он, напившись водки, затеял драку. На ярмарочной площадке собралась, казалось, вся деревня. Смешанные единоборства просто отдыхали. Федул уложил на землю пятерых крепких мужиков, которые валялись на глине без признаков жизни. Он бил размашисто, крепко и на раз. Но на землю живо легла высокая тень Демьяна Рябушина. Он важно вышел из телятника. Дояр по профессии обладает большим ростом два метра три сантиметра. Его вес под сто тридцать килограммов. Ему даже предлагали агенты выступать в смешанных единоборствах UFS. Но он напрочь отказался. Его природный устрашающий вид, скрывает игривый душевный нрав. Демьян выглядит простовато и малопривлекательно. У него длинные русые волосы, глаза на выкате цвета еловых стволов, рот широкий вытянутый, губы полные с оттенком сирени, – лицо прямо не первого красавца на деревне. Но силы ему не занимать. Его один удар левой рукой напрочь отключил Федула до вечера следующего дня. Федул Лютиков, придя в себя, ничего уже не помнил. Через пару дней оппоненты вместе выпивали свежее молоко на сеновале и играли в карты на деньги, где всегда, как правило, «дураком» оставался Федул.

– Где ты столько ходил? Полдня прошло. Магазин тут рядом за углом, – резко сказал Паша.

– Я же быстро.

– Аха. Мудень. Быстро он, – заворчал Паша.

– Давай. Ты что купил? – спросил Жора.

– Да вот. Макдоналдс. Салат, сыр, капуста, котлета. Булочка. А ещё по пачке кефира, – навеселе сказал Федул.

– Вот же блин деревня, – недовольно сказал Паша.

– Что не так-то? Опять, – возразил Федул.

– А то. Что ты деревенский мужлан.

– Я мужлан. Я могу и уйти, – обидчиво ответил Федул.

– Вот и вали в свою деревню. Если хочешь..., – настоял Паша, – Можешь, и дальше глину месить кирзовыми сапогами. Нам больше денег достанется.

– Ладно. Кушайте молча. Скоро дело, – сказала Жора.

– Аха. Ты это говорил полчаса назад, – недовольно ответил Паша.

– За мной не заржавеет.

– Аха. Крутой блин.

Федул, взирая на приятелей, жадно вкусил булку. Он смешно жевал, точно корова траву. Его лицо побагровело.

– Значит, так..., – решительно и деловито начал Жора, – Малявка Алина куда-то ушла. Значит, на прогулку с собакой пойдёт кто-то другой. Либо её сестра, либо тётя. Скорее всего, я думаю, что тетя.

– Аха. Я видел её. Такая может и врезать неплохо, – сказал Федул.

– Не врежет. Если всё правильно сделаете, – настоял Жора.

– За меня не волнуйся, – смело выдал Паша.

Жора прищурился. Он, задумавшись, напряг свои острые извилины. Он всегда отличался сообразительностью. Он творчески подкованный человек. Он уже в детском садике пытался нарисовать денежную купюру самого большого достоинства.

– Так парни. Нас трое. Это замечательно. Я думаю, пойдёт гулять с собакой тётя. План такой. Федул ты отвлекаешь тётю. Это твоя задача.

– А как я её отвлеку? – спросил Федул.

– Ну, придумай, что спросить..., – резко взъелся Жора, – Ума хватит, надеюсь. Ты же не полный debil.

– Чего? Дебил.

– Да я пошутил. Спроси у неё..., – задумался Жора, – Например. Придумай сам что-нибудь. Что-нибудь. Ну..., – решил Жора. Он бегло глянул на приятеля, – Ты же парень башковитый.

– Ну тогда этот. Может, спросить..., – задумался Федул, – Как пройти к универмагу?

– Хахахааа, – громко засмеялся Паша.

– Что? – возмутился Федул.

– Вот балбес. Кого я на дело взял? – навеселе сказал Паша.

– Да Паша. Ты налажал крепко, – подыграл Жора.

– Парни. Ладно вам..., – отмахнулся Федул, – Я справлюсь. Спрошу у неё. Я тут заблудился немного. Приехал к тётке. Спрошу. Как найти метро?

– Смотри Паша. А он не безнадежен, – сказал Жора.

– Ну да..., – буйно улыбнулся Паша, – Он в доле.

– Мужики. А вот ещё. Скажите. А с вами можно познакомиться, – серьёзно сказал Федул.

– Ты что шутишь? – насторожился Паша. Он быстро поменялся в лице, – Вот же критин.

– Ххахаааа, – засмеялся Жора, что даже покраснел.

– Да шучу я. Шучу.

– Вот ты. Набью я тебе морду всё-таки Федул, – буйно решил Паша.

– Да пошутил он. Расслабься Паша.

– Аха...

– Мудозвон блин.

– Остынь ты. Он шутит так. Хахахаааа...

Федул широко улыбнулся, подмигнув двоюродному брату. Он вновь принялся жадно поедать свой макдоналдс.

– Ладно. А ты Паша схватишь собаку в мешок. Зовут собаку Масару. Кличка такая. Подзовёшь её к себе и в мешок. Она вроде добродушная. Сама подбежит и сразу в тачку. Я буду за рулём и на подстраховке. Но думаю, что всё пройдёт как надо. Федул креативен, это к успеху, – весело сказал Жора.

– Ага. Я не подведу мужики, – весело отреагировал Федул.

– Скорее всего, они пойдут в парк. Надо, чтобы она отпустила собачку побегать. А тут и мы появимся и дело в шляпе. Ну. Задачи поняли? – сказал Жора.

– Чего тут не понять? Самое главное, чтобы Федул не обложился. А то подведёт нас под монастырь. Я его знаю.

– А что я..., – возмутился Федул, – Отвлеку я бабу. Не в первой.

– Не бабу Федул. А тётю.

– А какая разница?

– Федул смотри мне. Опять в деревню вернёшься на свой хренов трактор. Смотри, не обложайся. А ещё морду тебе набью, если подведёшь. Смотри, и маме расскажу, – сказал Паша.

– А маме зачем? Маме не говори..., – смутился Федул.

– А затем Федул. Что хреновый из тебя пока актёр получается..., – решил Паша, – Но всё в твоих руках. Самое главное не дрейфь и улыбайся. Веди себя увереннее и спрашивай как обычно.

– Будь уверен брат. Я справлюсь.

– Ну. Ну. Свежо придание.

– Всё нормально будет. Дело сделаем. Потом заляжем на дно. У меня на даче отсидимся. Я сделаю звонок малявке Алине. Они соберут бабки. Пять мультов. Собачка того стоит. Возьмём куш и свалим за бугор. Как вам такой план, – убедительно сказал Жора.

– Как по мне, – сказал Паша.

– А ничего такой план, – добавил Федул.

– Ладно. Готовьтесь парни. Бабки сами идут к нам в руки. Их только нужно взять, – навеселе сказал Жора.

– Хахахаааа...

Глава пятая

На огромном, цветном экране плазмы мелькали смешные анимационные герои. Динамики чуть басили. Масару, лёжа на широком диване, не сводила глаз с телевизора. Она слегка дёрнула треугольными ушками. Собака мигом и заметно напряглась. Ей казалось по виду что-то сильно не нравилось.

– Ууууууууу... – проурчала она.

Масару чуть приподнялась. Она слегка наклонила голову. В анимационном фильме закручивалась очередная любовная интрига. Масару тут же проявила свою отчаянную импульсивность, соперничая любимому герою.

– Ууууаауууу, – громко взвыла собака.

Масару быстро успокоилась. Для неё, казалось, всё встало на свои места. Она вновь чутко смотрела на экран, где явно её не устраивал сюжет фильма. Она вновь резко вскочила на лапы.

– Уууаауууааууу, – недовольно вновь взвыла Масару.

– Что там такое собака так гавкает. Сабина. Успокой Масару, – крикнула из кухни тётя Клава.

– Ладно.

Сабина, пройдя в комнату, слегка улыбнулась. Она, глядя на собаку, чуть помотала головой.

– Теперь всё понятно. Масару смотрит телик. Ей лучше не мешать. Хихихии... Масару. Как дела? Масару.

Сабина, слегка ухмыльнувшись, закрыла собою экран плазмы. Она решила проверить прочность нервной системы у Масару. Собака тут же всполошилась. Она живо потянулась вправо и сразу вильнула в другую сторону. Сабина умышленно мешалась перед её глазами. Масару, потянув кверху нос, облизнулась. Она замерла на месте, претворившись в статую. В её глазах поселилось лёгкое безумие. *«Мне не видно мелкая. Что ты творишь?»*, – читалось по губам. Её бесхитростный взгляд смотрел прямо на девушку. Но Сабина не спешила отходить в сторону. Она только улыбалась, всё также собою закрывая экран.

Масару разъярилась не на шутку. Она вновь потянулась то вправо, то резко влево. Глаза сияли, как у кобры. Она начала злиться, но у неё получалось как-то совсем не убедительно. Масару даже чуть запрыгала.

– Масару, что не видно. А мне видно, – издевательски сказала Сабина.

– Уууаауууу, – звонко взвыла собака.

Масару прогнулась, виляя хвостиком. Её по всему виду задели за живое. Она, подняв нос высоко, бурно заворчала.

– Масару тебе не видно что ли? Хихихии...

– Уууаауууу...

– Хихихии, – громко засмеялась Сабина.

– Уууаауууу..., – всё больше злилась Масару.

– Что вы там с ума сошли? – закричала тётя Клава.

– Уууаауууууааууу, – обидчиво завывла Масару, игриво прыгая с места на место, – Ууууаауууу...

– Сабина. Что вы там взбесились? Я сейчас иду, – крикнула тётя из кухни.

– Хихихии, – громко засмеялась Сабина.

– Уууаауууу...

Тётя Клава, закончив свои дела на кухне, живо поспешила в комнату. Она мигом миновала коридор. Её взору уже предстала тихая картина. Сабина, сидя на кресле, листала книжку «Гарри Поттер и Кубок огня». Она, судя по виду, сильно увлекалась чтением. У неё

в библиотеке есть большая коллекция Мейзи Хитчинс, Скарлет Айви и Энолы Холмси. На диване спокойно лежала Масару. Её чуткий взгляд вонзался в большой экран плазмы, где мелькали анимационные мультики.

– Сабина. Что вы тут устроили?... – недоумевала Клава, – Уши вянут от вас. Перестаньте орать, – сказала тётя.

– Да ничего такого. Я тут ни при чём, – пожалала плечами Сабина, – Это всё Масару. Она смотрела телик, а потом резко взбесилась.

– Ага... Надо ей запретить смотреть платные каналы. Ты не находишь. Она слишком часто смотрит эти странные мультики. Аниме азиатские. Подсела блин. Только сидит и смотрит. Конечно, тут помешаешься.

– Хихихии, – затаила смешинку за книжкой Сабина.

– Ладно. Сабина. Я пойду прогуляюсь. Надо погулять с Масару. Ты не пойдёшь на улицу? – спросила Клава.

– Нет. Я лучше почитаю, – ответила Сабина.

– Ладно. Мы быстро. Если хочешь, можешь покушать. Там всё готово. Котлетка в соусе. Пюре и овощи – гриль. Пока всё тёплое, – сказала Клава.

– Окей.

Клава быстро накинула на себя лёгкий, шёлковый, бордовый шарфик и короткий бирюзовый плащ. Она незаметно в коридоре подтянула свои тёмные рейтузы. Тётя Клава мельком глянула на себя в зеркало. Её посетили некоторые мысли. «А я ничего себе такая. Красотка прямо...», – подумала она.

– Я готова. Масару пойдём гулять, – крикнула она.

Масару, сидя на диване, слегка наострила острые ушки. Она чуть мотнула головой, но не двинулась с места. Она продолжила смотреть по телевизору аниме.

– Масару я жду. Тебе особое приглашение нужно. Пойдём уже. Я оделась и готова, – сказала Клава.

– Уууууууу, – тихо проурчала собака.

Сабина широко улыбнулась, глядя в книжку. Её всё ещё забавляла сходу придуманная сценка – телевизор, Масару, тётя Клава. Масару вновь потянула мокрым носом. Она слегка дёрнулась, но усидела на диване.

– Хихихии, – тихо засмеялась Сабина.

– Масару. Ты что оглохла. Пойдём. Уже, – крикнула Клава.

Тётя Клава заглянула в комнату. Она, не колеблясь, пристегнула к ошейнику собаки кожаный поводок. Она тут же потянула пушистую милашку за собой.

– Пойдём Масару. Хватит туда смотреть. Всё равно всё не пересмотришь, – сказала тётя.

– Хихихии, – тихо засмеялась Сабина.

Масару нехотя всё же подчинилась. Она побежала за тётей, прекрасно зная, что надо сходить на прогулку. Ей тут же захотелось на свежий воздух. Масару слегка всполошилась потому, что Алины рядом не наблюдалось. Она потянула нос кверху. Её нюх обострился.

– Уууууууу...

– Молодец Масару. Пойдём..., – настояла Клава, – Алина сегодня на именинах у Вики. С тобой я погуляю. Пойдём, – сказала Клава, надевая на ноги кожаные туфли.

– Уууууууу...

Клава ловко открыла входные двери. Она сразу легко зашагала в подъезд. Масару, убедившись, что Алина не дома, метнулась в общий коридор. Клава, держа собаку за поводок, живо подошла к лифту.

На улице уже в полном разгаре властвовал вечер. По неясному небу ползла, растянутая в гармошку, сероватая дымка. Ветерок слегка радовал своими нежными прикосновениями.

Вдали шумели автомобильные потоки, которые не прекращались и точно как бурлящие реки лав тянулись сами по себе. Жилые высотки излучали свет. Вблизи мелькали суетливые прохожие. За углом каменного дома кто-то громко и игриво закричал: «Отвалите от меня. А то сейчас в рыло дам...». По виду голос повышала несовершеннолетняя девушка.

Клава, держа собаку за поводок, семенила. Она, глубоко вздохнув, быстро посмотрела по сторонам. На детской площадке бегала малышня. Они играли в салочки. Какой-то сильно бородатый пенсионер по фамилии Рябов, страдающий манией величия и шизофренией, высунулся из окна своей квартиры на десятом этаже. Он решил что-то вытряхнуть из мешка, откуда посыпались старые картофелины и морковины. На открытом балконе седьмого этажа молодой парень Фёдор Смоллов тягал штангу, которая выглядела по виду больше самого качка. Валера Малафукин, шатаясь по городу без прописки, нагло мочился прямо на чей-то металлический гараж. У него из старомодного плаща богато торчала бутылка из-под портвейна. В стороне у дороги тихо загудел мотор старенького фургона. Жора Морковкин, Паша Трусов и Федул Лютиков, находясь в салоне, тут же устали на Клаву. Они, жадным взглядом облюбовав видную собаку, живо переглянулись. Их озабоченные лица пестрили красным багрянцем.

– Вот наша собачка. Паша рули за ней. Федул отвлекаешь эту бабу. Только не заигрывай с ней. Всё сделаем как надо, будем в шоколаде. Погнали, – сказал Жора.

– Интересная собачка, – сказал Федул.

– Погнали уже, – подтвердил Паша.

Фургон тронулся с места. Мотор тихо загудел. Его круглые битые фары неярко засияли. Автомобиль слегка задёргался, точно начинался приступ эпилепсии как у больного.

Клава тихонько пошла по долгой площадке. Масару, держась на кожаном поводке, слегка разогналась. Она смешно зафыркала, почуяв аромат крепких духов, бензина и сильный душок разной пылицы, чему способствовал резкий ветерок.

– Не беги Масару. Не беги так малышка..., – сказала Клава, – Я не успеваю за тобой.

Масару бежала впереди. Она боевито смотрела вдаль, а иногда настороженно поглядывала по сторонам. Масару по виду невзначай бросала недоумённый взгляд на лицо тётки, которая крепко держалась за поводок. Со стороны, казалось, что собака гуляет с тёткой, а не наоборот. Клава сейчас походила на задумчивого лося, который в первый раз попал из леса в город.

– Масару стой. Машины едут. Надо пропустить..., – резко сказала Клава, – Сейчас наш свет загорится и пойдём в парк. Там погуляем немного, а потом домой пойдём, – сказала Клава.

На перекрёстке засиял зелёный сигнал светофора. По переходу живо пошли немногочисленные пешеходы. Среди прочих выделялась упитанная дама с детской коляской, высокий человек в элегантном костюме и несколько гламурных девушек. Вместе с ними зашагала Клава, придерживая за поводок собаку. Масару смело тянула ввысь свой мокрый нос. Она проявляла своё прирождённое любопытство. Пушистая леди успела заглянуть одной пигалице под фланелевую юбку. Девушка, немного испугавшись, отскочила в сторону.

– Масару. Рядом. Ты что творишь, – сказала Клава.

Масару игриво подпрыгнула. Её тёмные глаза засияли. Клава чуть нахмурилась, но тут же слегка улыбнулась. Собака умело поднимала ей настроение, с которой сложно соскучится.

– Пойдём Масару. Нам туда. В парк, – сказала тётя.

Клава, придерживая Масару за поводок, глубоко вздохнула. Они вместе мигом сошли на широкий тротуар.

Фургон тихонько двигался по краю дороги. Его глушитель странно тархтел и во виду одним краем тащился по дороге. Автомобильные, битые фары тускло мерцали. Паша крепко держался за баранку. У него в больших шальных глазах уже маячили долларовые эквиваленты – знак бесконечности с двумя палочками. Жора вставил в рот гаванскую сигару, но не подкуривал. Он слегка нервничал. Федул прижался к стенке. Он что-то всё время шептал

себе под нос. Он, казалось, оттачивал своё актёрское мастерство. Мысли крутились в голове быстро. *«Я спрошу. Я у неё спрошу. Как пройти к метро? Нет. А вы мне не подскажите, как пройти в метро. Блин... Нет. Вы не скажите, который сейчас час? Мне нужно к бабушке на День рождения. Там на улице есть фонтан. Блин. Не то немного. Нет. Просто спросить про метро. Да и всё. Вот же блин как?...»*, – подумал он Федул надёл щёки. Он по виду хотел в туалет.

Ветерок приятно поддувал. Кругом мерцали яркие огоньки рекламных афиш, фонарей, автомобильных фар. Городские дали, казались, необъятными и безумно красивыми. Клава, держа собаку на поводке, зашла в городской парк. На высоких деревьях что-то тихо шептала листва. Кругом открывались виду гладкие, зелёные газоны и гладко подстриженные кусты. Ровные дорожки неярко озаряли фонари, выполненные в стиле ретро. Вдалеке на скамейке ворковали молодые смазливые любовники. Их губы не размыкались. По широкому тротуару туда-сюда мелькали редкие прохожие.

– Ну, что Масару побегаешь тут немного..., – решила Клава, – Только далеко не убегай, чтобы я видела, – сказала Клава.

Масару живо закрутилась. Она потянула нос кверху и слегка подпрыгнула возле ног женщины, которая несколько запыхалась. Клава отстегнула поводок от ошейника. Масару освободилась и тут же запрыгала, как окаянная волчица. Её светлая рыжеватая шерсть отдавала блеском. Тёмные глаза сияли как у рыси на болоте. Прыткая малышка быстро побежала по парковой лужайке.

– Уууаааууу, – радостно взывала она.

– Вот бежит. Мне бы так..., – подумала Клава.

Клава скрутила в руках кожаный поводок. Она прислонилась к большому стволу дерева, которое невозможно заключить в объятия. Её волнующий, добрый взгляд сопровождал Масару. Собака быстро понеслась, обгоняя прозрачный пакетик. Тот, забавно надуваясь и подлетая, двигался совершенно непредсказуемо. Ему сопутствовал ветерок. Масару резвилась. Она высоко подпрыгнула, вытянувшись во всю длину.

– Уууаааууу, – игриво взывала она.

Парковую затемнённую зелёную зону со стороны озарили фары неприметного фургона. Автомобиль остановился. Водитель Паша, глянув в зеркало заднего вида, диковато ухмыльнулся.

– А вон и наш пёсик бежит. Хахахааа, – важно сказал он.

– Да. Так парни. Всё знают, что надо делать. Федул давай, не подкачай. Твой выход. Иди и отвлеки её внимание. Пока мы собаку упакуем. Давай парень, – деловито сказал Жора.

– Ага. Ну. Я пошёл.

– Иди уже. Время деньги, – решительно добавил Паша.

– Паша готовься. Бери мешок. Я тебя прикрою, – заявил Жора.

Федул ловко вылез из салона фургона. Он, бегло осмотревшись, быстро зашагал в сторону парковой дорожки. Его светлая ветровка заметно топорщилась со спины. Он по всем внешним данным походил на озабоченного маньяка, который недавно сбежал из психушки. Но парень сохранял удивительное хладнокровие. Он быстро смерил взглядом тётю Клаву. Она стояла на дорожке и по виду о чём-то мечтала. Федул немного волновался. Но он даже не думал, чтобы повернуть обратно. Мысли путались. *«Блин... Что у неё спросить? Да спрошу как решил. Как в метро пройти вот и всё. А потом ещё что-нибудь и так слово за слово...»*, – подумал Федул.

Веял тонкий ветерок. Паша Трусов не терял драгоценное время. Он, что-то напевая себе под нос, миглом оставил фургон. Он, держа в руках мешок, уже уверенно шагал по лужайке. Его озабоченный взгляд ловил собаку.

Масару приостановилась. Она ловко наскочила на пакетик, который вновь полетел непредсказуемо и резко. Масару ринулась следом за своей находкой.

– Уууаааууу...

Федул, широко открыв воспалённые глаза, живо осмотрелся. Он, заметив глупым взглядом своего двоюродного брата в парке, поспешил. Он ловко закрыл собою обзор тётке Клаве.

– Извините, пожалуйста, вы мне не можете помочь, – настойчиво сказал Федул.

– Да. Пожалуйста..., – тихо ответила Клава, глядя на медовое лицо деревенского парня Федула, – Что вам?

– Да тут мне надо пройти к метро..., – затянул Федул, – Я не знаю как. Вот приехал к тётке. Не знаю как пройти? – сказал он.

– Так. Куда вам надо?

– Да я не знаю сам точно. Вы мне не подскажете? Куда тут идти? Я в Москве первый раз, – задумчиво произнёс Федул.

– Так вам куда надо-то? – спросила Клава.

– Да. Я тут в первый раз..., – вновь начал свою песню Федул, – Ничего не знаю. Хочу найти метро. Что ли..., – сказал Федул.

– Какое метро. Какая станция. Есть название?

– Да. Мне надо на метро, наверное..., – уверенно решил он, – Как тут ближе всего пройти? – тянул ляжку Федул.

– На метро ближайшее..., – уточнила Клава, – Вам надо. Сейчас скажу. Как лучше пройти? – слегка задумалась Клава.

– Да. Помогите мне найти. А то я не знаю.

– Так сейчас посмотрим. Куда вам лучше пойти..., – задумалась Клава.

Федул мельком глянул на своего напарника. Тот пытался ближе подобраться к собаке. Паша, кажется, всячески её подзывал к себе и даже уже не стеснялся. Он прямо встал на четвереньки. Он, казалось, решил изобразить пса. Федул взволновался. Он закусил губу. Мысли томили. *«Вот же блин. Она же сейчас увидит этого дуралея. Блин. Блин...»*, – подумал он. Клава, задумавшись, уже не смотрела в сторону собаки. Она вновь облюбовала простоватое лицо незнакомца, который умело играл свою роль – приезжего недотёпы.

– Так. Молодой человек. Вам надо пройти вон туда..., – махнула рукой Клава, – В сторону вышки. Вот там видите? – сказала Клава.

– Да. Вижу. Туда идти. А дальше? – спросил Федул, – Значит, туда мне?

– Дальше там. Найдёте, – настояла Клава. Она потянулась, чтобы глянуть на лужайку. Но Федул, подвинувшись, вновь собою перекрыл весь обзор.

– Ага. Спасибо, – дурно улыбнулся он, – А скажите, ещё. Вот.

– Что? – недоумевала Клава.

– А куда у вас тут можно сходить отдохнуть. Ну..., – затянул Федул, – Вы меня понимаете. Чтобы прямо расслабиться с шиком, – вытянул из себя Федул.

– Расслабиться с шиком? Я не знаю..., – помотала головой Клава.

– Ну. Куда-нибудь. А вы где расслабляетесь? – сказал Федул, несколько понимая, что лезет не в свою степь.

– Я..., – недоумевала она.

Клава, глядя на незнакомца, широко улыбнулась. Она слегка смутилась. Её глаза странно засияли. Федул же мельком глянул на приятеля, который как раз прихватил собаку за ошейник. Паша, мило погладив, позвал к себе Масару. Она отреагировала на кличку. Собака вело себя мило и дружелюбно. Паша угостил её вкусным беконным сухариком. Он, по сути, на глазах Федула накинул на Масару мешок, который ловко завязал. Со стороны никто толком даже не видел, как он совершал похищение. Масару всполошилась, но поздно спохватилась.

Она живо задёрнула лапками. Её голос зазвучал глухо. Клава, отвлекаясь на странного типа, также ничего не видела. Она вновь потянулась. Но Федул умело закрывал ей видимость своими широкими плечами.

– Я... – слегка смутилась Клава, – Молодой человек. Я отдыхаю на кухне. Там я развлекаюсь, – сказала Клава, – Могу приготовить любое блюдо.

– Да что вы говорите. У меня бабушка тоже замечательно готовит.

– Хихихиии...

– Да. Ладно, пойду. А у вас тут есть бордели? – смело вылетело с языка Федула, – Только хорошие бордели. А то у нас в деревне нет, – сказал он.

Федул, быстро понял, что сморозил лишнее. Но также он осознавал, что отступить некуда. У него уже крепко вскипели мозги. Он считал, что уже сделал большое дело. В родной деревне случилось, что он неделю ни с кем не разговаривал, но не потому, что не с кем поговорить. Федул просто говорит с трудом и знает мало слов. Но доярка Глаша слегка подтянула разговорную речь паренька. Федул окончил только пять классов. Он читает лишь по слогам, и только фразы на праздничных открытках.

Клава нахмурилась. Её милая улыбка резко исчезла с багряного, румяного лица. Она слегка опешила.

– А ну-ка иди от меня. Пёс... – настойчиво сказала она, – А то как дам сейчас по затылку. Иди сам, ищи свой бордель, – решительно сказала Клава, сжав кулачки.

– Ладно. Ладно. Тихо ты баба..., – отмахнулся Федул, – Ты чего? Я просто спросил.

– Сам ты баба. Иди. Иди.

– Ладно. До свидания. Всего хорошего.

– Ага пока джентльмен блин.

Федул тут же отошёл в сторону. Он слегка оправил на голове лёгкую сиреневую кепку. Он тут же быстро зашагал. У него на клёпаном правом ботинке чуть отошла подошва. Клава немного проводила незнакомца суровым взглядом. Она чуть покрутила пальцем у виска.

– Вот ведь придурок. Откуда только такие приезжают засранцы..., – подумала она, – Сам говорит с трудом. Алкаш хренов. Ему только в борделе и место. Вот же турист. Хихиии, – задорно засмеялась Клава.

Ветерок слегка поддувал. В парке неярко сияли фонари. Вдали разносились чьи-то громкие голоса. На отдалённой дороге свистел автомобильный гул. В потоке громко взревел рёв мощного мотора. По виду кто-то хотел разогнаться до предела. Клава, держа в руках кожаный поводок, живо осмотрелась. Она вдруг вспомнила о собаке. В голове живо закрутились мысли. «Масару. Уже время. Надо идти домой. Масару. Где она?...», – задумалась тётя Клава.

Долгая, зелёная, затемнённая площадка казалась пустынной. На отдалении по дорожке шли люди. Они живо скрылись за кустами.

– Масару. Масару. Масару, – громко произнесла Клава.

Лужайка пустовала. На тротуаре показался низкорослый мужичок, держа за поводок маленькую собачку. В стороне мелькнули яркие автомобильные фары. Клава впала в ступор. Она недоумевала, теряясь в бесконечных тревожных мыслях.

– Масару... Где она? Убежала что ли..., – подумала она, – Я не вижу Масару. Не может быть. Никогда не убегала. А тут убежала? Она где-то здесь. Масару, – громко произнесла Клава.

Клава, живо осмотревшись вокруг себя, живо побежала по зелёной лужайке. В голову лезли самые нелепые и глупые мысли. Она слегка нахмурилась.

– Я её не вижу. Боже мой, где она? Масару. Масару. Бог ты мой. Масару, – громко произнесла она.

Клава, тяжело дыша, остановилась. Она чутко присмотрелась. Клава, сделав несколько шагов, прижалась к дереву. Мысли томили не на шутку. «Её нигде не видно. Но как же. Она

только что была здесь. А сейчас нет. Я смотрела же на неё... Потом этот парень подошёл. Как же так? Убежала что ли куда?...», – волнительно подумала женщина.

– Масару. Масару. Масару ты где? – громко произнесла она.

Клава, быстро оглянувшись, живо пошла по парковой гладкой лужайке. Она глубоко задышала. На лице показалось явное волнение. Глаза машинально округлились. Её вид сейчас походил на мордочку дикого шимпанзе, у которого из-под носа стащили связку бананов.

– Масару. Масару. Масару иди сюда..., – громко произнесла она.

Парк казался пустынным. Лужайка выглядела уныло и одиноко. Фонари сияли неясно. В их мутном озарении кружили мотыльки. Издалека доносился рёв автомобильных моторов.

– Масару..., – громко крикнула Клава.

Клава вновь задвигалась быстро. Она, развернувшись по часовой стрелке, живо осмотрелась. Мысли обжигали разум и душу. *«Её нигде не видно. Боже ты мой. Где собака? Алина меня прибьёт. Масару. Куда она подевалась-то? Была же здесь. Масару. Ты где? Масару...»*, – быстро подумала она. Клава живо подошла к упитанному человеку Вале Спиричеву, который сидел на скамейке. Его лысина заметно блестела. В серых глазах витал туман. От него тянуло крепким алкоголем.

– Здравствуйте..., – сбилась Клава, – Извините. Вы не видели тут собаку? – спросила Клава.

– Вы знаете, я видел. Она маленькая вот такая, как щенок совсем. Вон туда побежала, – пьяно сказал незнакомец.

– Нет..., – отмахнулась Клава, – Извините.

Клава вновь быстро осмотрелась. Она быстро сделала несколько широких шагов. Ей на миг показалась бегущая Масару. Клава осеклась. Её ноги слегка дрогнули. Голова закружилась. Сердце в груди быстро застучало. Её волнения били через край. Мысли томили. *«Как же так. Масару? Её нигде не видно. Боже мой. Масару. Где тебя искать? Где тебя искать в большом городе. Масару. Зачем ты убежала? Что я скажу Алине? Масару»*, – подумала она.

Ветерок чуть поддувал. Парковая лужайка всё также пустовала. Фонари у дорожки неярко сияли. На дороге ярко сверкнули автомобильные фары, которые мощно пронзили воздух.

– Масару, – отчаянно крикнула Клава.

Клава, стоя на площадке в гордом одиночестве, развела руки в стороны. Она ощутила, что у неё земля уходит из-под ног, а вокруг всё кружилось с бешеной силой.

Вечернее небо становилось всё темнее, но незаметно, где сползались в кучку смешные дымки. Гулял лёгкий ветерок. Дорога озарялась яркими фарами и выглядела как днём. Фургон мчался на всю катушку. На спидометре стрелка затянулась под сотку. Из глушителя вылетал копчёный дымок. Паша крепко держался за руль. Он, глянув в зеркало заднего вида, довольно ухмыльнулся. У него в глазах рисовались денежные нулики. Жора, словно медитируя, не подавал никакого виду. Он был сдержан, как всегда. Федул на заднем сидении крепко держал мешок. Масару постоянно дёргала лапами, не понимая, что произошло. Её не на шутку томила и напрягала темнота. Она нервно зафыркала, почуяв дурной запах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.